

В. И. Фёдоров.

Поэма

*«Боринские
огни».*

1.

Ты никогда здесь не была, родная,
А я... пойми: в душе моей они
Семнадцать лет горят, не угасая,
Далёкой ранней юности огни.

Здесь всё знакомо мне и незнакомо,
Здесь речка родниковая течёт.
Всё также пахнет здесь дымком и жомом,
Дымит старинный сахарный завод.

Мне радостно его дыханье слышать.
Идут года... Ты погляди сама...
Всё меньше хат с нечёсаною крышей!
Откуда эти белые дома?

И кто живёт в них? Встречу ли, родная,
Ровесников моих, моих друзей?
Семнадцать лет!.. Найду ли я, узнаю
Героев ранней юности моей?

2.

Но друзей найти не так-то просто.
Было нам по восемнадцать лет.
Жёсткие шинели не по росту,
Комсомольский новенький билет.

А давно ль мы жгли костры на кручे?
- Гей, за мной, будённовцы, вперёд!
И босые – по репьям колючим
И с разбегу в речку: что нам брод!

Ногу здесь коварною ракушкой
Я порезал. Больно было мне.
Коренастый Кисляков Ванюшка
Нёс меня упрямо на спине.

Тяжело дышал: «Не плачь, Володька!..»
Знал бы он, когда тащил меня,
Что вот так товарищей в пилотках
Выносить придётся из огня!

Здесь на круче мне не скрыть волненье
Здесь мы начинали. Вот оно –
Поредело наше поколенье,
Пламенем шальным обожжено.

3.

Глаза друзей, знакомые до боли,
Глядят в упор, как в жизни, со стены.
Два брата – Александр и Анатолий,
Два сына, не пришедшие с войны.

Не плачет мать, не вытирает слёзы.
Но как он скорбен, этот строгий взгляд!
И я замолк, забыв про все расспросы,
Как будто я пред нею виноват.

И ты молчишь, родная. Наше счастье
Здесь не уместно – глубже затай!
- Пора... - И начинаем с ней прощаться.
- Куда же вы, желанные мои?

Хозяйка вдруг становится проворной,
Хозяйка не пускает нас, гостей,
- Переночуйте! В комнате просторно... -
Эх, лучше бы здесь было потесней!

Идут года... Метут в степи метели,
Журчат ручьи, шумят сады в цвету...
Её два сына в бронзовых шинелях
И день и ночь бессменно на посту.

4.

Он с нами сидел за партой,
Гусей выгонял на выгон
И, молча встречая солнце,
Бродил по траве сырой.
Он был ученик неприметный,
Парнишка, по имени Тихон,
Приземистый, угловатый –
Каждой из него герой!

Любил он Белый Колодезь –
Нырял в родниковую речку,
В ночи на огни завода
С девчонкой любил смотреть
... В гестапо его пытали,
Да вышла у них осечка:
Напрасно они старались,
Он молча решил умереть.

Они раскалённые иглы
Под ногти ему загоняли,
А он родниковую воду
Руками ловил в бреду.
- Где штаб? – палачи кричали,
А волны все набегали.
- Не скажешь? – Тогда на теле
Железом выжгли звезду.

Вспомнил: такие звёзды
Юнкера выжигали
У пленных красногвардейцев,
В книжке о том читал.
Товарищ мой терпеливый!
А наши тебя искали.
Ровесник мой молчаливый!
Ты выжил и на ноги встал.

Журчит наш Белый Колодезь,
Когда ты в час предрассветный
Безёшь осторожно свёклу
На сахарный комбинат.
В пути ты встречаешь солнце,
С виду ничем неприметный
Водитель, по имени Тихон,
Калёный русский солдат.

5.

Тroe нас дружило, всюду троe,
Все мечты - в секретную тетрадь.
Как хотелось нам - теперь не скрою -
Под Мадрид, в Испанию удрать!

Я с Алёшой мчался на тачанке,
Был во сне фашистов наповал.
И геройской шапочкой - «испанкой»
Клим в районном тире щеголял.

Грянул гром. В тревожный тёмный вечер
Клим подумал: «Нет, война не тир!»
Сам себе он руку искалечил,
Был он осуждён, как дезертир.

Алексея встретил я за Свирию,
Лез в глаза костра сырой дымок,
- Наш - то Клим... Эх шкура дезертира! -
Больше ничего сказать не мог.

Клим и ныне жив. А там, где сосны
Сыплют иглы на глухой гранит,
Где травой зелёной всходят вёсны,
Мой Алёша крепко - крепко спит.

В нашей школе есть портрет героя
Клима называют «Сукин сын»
Трое нас дружило, всюду трое,
А теперь остался я один.

6.

Здесь всё знакомо мне и незнакомо,
Здесь речка родниковая течёт.
Всё также пахнет здесь дымком и жомом,
Дымит старинный сахарный завод.

А высоко над школой птица вьётся,
А где-то рядом слышен детский смех.
Как в юности, в глаза мне брызжет солнце,
Сверкает чистый, белый-белый снег.

Никак не вспомню: тот ли, этот дом ли?
Семнадцать лет – не шутка, чёрт возьми!
Тебя я непременно познакомлю
С хорошими, душевными людьми.

7.

Парень Саша, девушка Наташа!
Непокорный чуб и тихий взгляд.
Свадьбу ихправляла школа наша
Ровно двадцать лет тому назад.

Первые выпускники... Вот дружба!
Не растаял в сердце сладкий хмель,
А уж Саша уходил на службу,
Раньше всех друзей надев шинель.

Он ушёл. А ей, бывало снится
Сукин сын... Она, Наташа, мать.
В год войны училась выпускница
Малыша в потёмках пеленать.

Впроголодь жила, а фронт всё ближе,
Багровело зарево в ночи.
«Где, сынок, отец твой? Что ж не пишет?
Если ранен, что ж молчат врачи?»

Воин Саша! Женщина Наташа!
Всё прошли вы, чистые душой.
На огне любовь пытали вашу,
Извещенья лист и плен чужой.

Мы у вас в гостях сидим с женою,
И теперь из вашего окна,
Как давным-давно, перед войною,
Школа двухэтажная видна.

Вы в степном посёлке старожилы,
Ходит сын теперь в десятый класс.
Сколько в вас душевной гордой силы,
Как ещё вы молоды сейчас!

8.

Давным-давно дубы шумели глухо,
А я раскрыв заветную тетрадь,
В дубраве этой думал с лучшим другом,
Каким путём по жизни нам шагать.

Война сокгла все те стихи в газете,
Написанные мной под шум дубов.
Иду сегодня по тропинкам этим,
Где спорили мы с другом про любовь.

9.

Пусть поёт Марина вам о счастье!
Шумное, завидное житьё.
В нашем клубе и в подшефной части
Ждали, словно Барсову, её.

К ней не лили бабы кривотолки.
Гордая задумчивая стать.
Самая красивая в посёлке,
Как она умела танцевать!

Как на сцене сквозь пургу шагала
С сумкой санитарной на плече!
Сердце у ребят вдруг замирало,
Кровь в висках стучала горячей.

В белом, как пушистый одуванчик,
Впрямь была Марина хороша.
Синий взгляд... Чуть загляделся мальчик –
И прощай, наивная душа!

Эх, ребята, милые ребята,
Свет погашен, кончился спектакль.
Ждали вас метели не из ваги
И тревожный свет ночных атак.

Провожала вас она со вздохом:
Близок фронт, орудия гремят.
Погрустив, устроилась неплохо
Там, где зреет сочный виноград.

Ей-то что! Пускай за Доном в стужу
Писем ждут, ночей не спят бойцы.
Подыскала тылового мужа,
По годам ей годного в отцы.

Знаю; те бойцы штурмуют высоты,
Роют шахты – время таково!
Ну а что с Мариной, что с актрисой?
Я о ней не слышал ничего.

10.

Ты жил, упрямый мальчуган,
Без батьки тяжело.
Валериан, Валериан,
Семнадцать лет прошло!

Пускай заплатаны штаны –
Лезь на чердак тайком!..
Цепочки формул, свет луны...
Ты в звёздный мир влеком.

Друзья ныряют вдалеке,
А ты в тринадцать лет
Проекты чертишь на песке,
Босой наш Архимед.

Зимой бежишь ты на заре
С одним коньком на пруд.
Весною в роще на бугре
Подснежники цветут.

Мечтай, пока они цветут!
Недолго им цветти.
Тебе в далёкий институт
Через Берлин идти.

Пусть чудится под шум осин
Тебе моторов дрожь!
Упорен ты, крестьянский сын,
И до всего дойдёшь.

... Сидим с тобою за столом,
Как много лет назад,
Мне всё же верится с трудом,
Что ты давно женат.

Как схож и как не схож ты с тем
Балеркой – сиротой,
Бессонный автор строгих схем,
Захлестнутый мечтой!

Взойдётся ввысь ракетоплан,
А там – луна вдали,
Балериан, Балериан,
Упрямый сын Земли!

11.

Под водой и выше стратосфера
Святятся огнистые пути.
Здесь мы начинали... Инженеры,
Офицеры, где мне вас найти?

Вас на этой круче встретишь редко,
Широка Россия, широка,
А Илья Кирильч, наш директор,
Говорят, работает в ЦК.

Где ж вы дней суровых добровольцы,
Лучшие его ученики?
Знаю: у вчерашних комсомольцев
Дети носят алые значки.

Бьют ключи. Клубится белым паром
Синяя прозрачная вода.
Речка ранней юности! Недаром
Ты не замерзаешь никогда.

12.

О эти встречи, встречи, встречи, встречи...
Как хорошо, что ты сейчас со мной!
Шальные фары прорезают вечер,
Зол ветер ожигающий, степной.

Родная, оглянись, пока не поздно,
На трепетные сполохи взгляни.
Огни, огни горят во мгле морозной,
Далёкой, ранней юности огни.

1957год. г. Харьков.